

Бай Сычэнь быстро учился. Увидев, как Гу Чэнъи готовит одно и то же блюдо два-три раза, он уже мог повторить его сам. За эти дни практики он освоил большую часть из десятков фирменных блюд.

— Если в ресторане будет много посетителей, ты будешь готовить наши фирменные блюда вместе с Гу Чэнъи, — попробовав приготовленные Бай Сычэнем маринованные куриные полоски, Го Чжэньлинь с удовлетворением кивнул. Он не ошибся в своём выборе — с мастерством Бай Сычэня кухня семьи Го обязательно будет процветать.

...

С тех пор, как Бай Сычэнь начал готовить фирменные блюда, он стал чаще бывать на кухне. Рано утром он тщательно точил ножи, расставлял бутылки с приправами на столе, заранее подготавливал необходимые ингредиенты и ждал, когда поступят заказы.

Бай Сычэнь обладал уникальным чувством вкуса. Изучая фирменные блюда ресторана семьи Го, он постепенно начал замечать небольшие недочёты в некоторых блюдах. Поскольку он не мог самостоятельно изменять рецепты, он нашёл другой способ: добавлял небольшую порцию гарнира.

— М-м! Очень вкусно! Это блюдо было слишком жирным, а с маринованным огурцом как раз в самый раз!

— Точно! Посмотри, как редька сочетается с говядиной в соусе, вкус совсем не тяжёлый.

...

Посетителям ресторана такой подход пришёлся по душе. Рядом с каждым блюдом, приготовленным Бай Сычэнем, стояла небольшая порция гарнира. Гости были довольны, и отзывы были исключительно положительные.

Узнав, что эти блюда приготовил «новый повар» из старого ресторана семьи Го, многие стали заказывать блюда, приготовленные именно Бай Сычэнем. Вскоре он стал довольно известным поваром в ресторане, ежедневно получая сотни заказов.

— Ши-сюн, сегодня у меня заказов больше, чем у тебя! — Бай Сычэнь высунул язык в сторону Гу Чэнъи, размахивая толстой пачкой заказов.

Гу Чэнъи вздохнул, притворяясь печальным.

— Эх... Раз уж младший брат освоил все секреты, то я, старший брат, больше ни на что не гожусь. Как же мне плохо...

Обычно Гу Чэнъи был серьёзным и сдержанным, но когда он начинал говорить с сарказмом, это было действительно забавно. Его слегка приподнятые брови и язвительный тон могли свести с ума.

Бай Сычэнь подпрыгнул и повис на плечах Гу Чэнъи, как коала, приблизив своё лицо к его лицу.

— Как это ни на что не гожусь? Мой ши-сюн — настоящая жемчужина, и в будущем он ещё пригодится.

Гу Чэнъи не мог выдержать такой близости. Все саркастические слова, которые он собирался произнести, растаяли в горле. Сглотнув, он почувствовал, как во рту остался сладкий привкус.

— М-м... Правда? — Гу Чэнъи слегка опустил подбородок, глядя в глаза Бай Сычэня.

Вдруг он словно что-то вспомнил и снова поднял голову, делая вид, что ничего не произошло.

— Ладно, ладно, давай готовить. Учитель сказал, что сегодня вечером придёт Го Нань.

Он придёт? После того что он сделал, как он может появиться в ресторане семьи Го? Неужели он не боится, что учитель узнает о его махинациях с оценками?

— Сегодняшний ужин я приготовлю, хорошо? — Бай Сычэнь хитро подмигнул.

Чёрт, у этого парня опять что-то на уме!

Увидев зловещий блеск в его глазах, Гу Чэнъи сразу понял, что ничего хорошего ждать не стоит. Но на этот раз он не хотел отказываться — ему тоже было интересно, что задумал Бай Сычэнь.

— Хорошо.

За обеденным столом никто не упомянул об отборочном туре. Го Нань и Го Чжэньлинь обменивались фразами, в основном о том, что Гу Чэнъи должен хорошо постараться, чтобы пройти в национальный чемпионат, а сам он, Го Нань, слишком занят работой, чтобы задерживаться здесь надолго.

Раньше Бай Сычэнь, возможно, расстроился бы. Но на этот раз он не чувствовал ни капли разочарования, его глаза были прикованы к тарелке Го Наня, ожидая, когда тот попробует сегодняшний ужин.

— Пфф!

Конечно! Го Нань поднял кусочек курицы, подул на него и, едва укусив, выплюнул.

— Что случилось? — спросил Го Чжэньлинь.

— Эта курица прокисла? Почему она такая кислая?

Затем Го Нань попробовал немного тофу с ягодами годжи и снова выплюнул.

— Пф! Этот тофу тоже кислый! Кто готовил это блюдо?!

— Я, — Бай Сычэнь с невинным видом продолжал жевать курицу. — Что-то не так? Мне кажется, всё в порядке. А вам? Вы что-то заметили?

— Нет, вкус нормальный.

— Я тоже ничего странного не почувствовал.

Кроме Го Наня, никто не заметил ничего необычного. Только он один чувствовал кислый и даже немного гнилостный привкус во всех блюдах.

За этот ужин Го Нань не съел ни одного блюда, только ковырялся в рисе. Бай Сычэнь же ел с большим удовольствием, и к концу ужина чуть ли не начал напевать.

Когда официанты убрали со стола, Го Нань отвел Бай Сычэня в сторону.

— Младший брат, я чем-то тебя обидел? Зачем ты подшутил над едой?

Бай Сычэнь с искренним видом ответил:

— Разве? Я специально приготовил для тебя вкусный ужин! Все сказали, что вкусно, как ты можешь так говорить?

Делая заметки, Бай Сычэнь уснул, лёжа на кровати. Внезапно боль в затылке разбудила его.

— Что ты делаешь? — Бай Сычэнь с недовольством посмотрел на Гу Чэньи и сердито сказал.

Только что вышедший из ванной, Гу Чэньи обернул вокруг талии полотенце, его влажные

волосы ещё капали водой. Он слегка ударил Бай Сычэня по затылку, от чего его суставы покраснели.

— Ну, признавайся, что ты задумал за ужином?

Гу Чэньи прекрасно знал все хитрости Бай Сычэня. Внезапное желание приготовить ужин явно скрывало какой-то умысел, тем более что только Го Нань почувствовал горький вкус. Значит, Бай Сычэнь что-то подмешал.

В комнате никого не было, и Бай Сычэнь не стал скрывать. Сев со скрещёнными ногами, он начал перечислять все грехи Го Наня.

— Я знал, что он любит бананы, поэтому на его тарелку я намазал сок зимнего финика и добавил немного в соус.

— Вот почему, я чувствовал, что вкус блюд немного отличается от обычного, — Гу Чэньи с пониманием кивнул.

Зимний финик и банан вместе дают невыносимо неприятный запах, похожий на «сырого таракана». Такой незаметный способ подшутить мог придумать только Бай Сычэнь.

Вкус зимнего финика очень слабый, и если не попробовать специально, его не заметишь. Более того, Бай Сычэнь так искусно смешал вкусы, что финик вообще не чувствовался.

— Зачем ты его подшутил? Раньше ты же им восхищался? — Гу Чэньи с улыбкой поддразнил Бай Сычэня. — Сегодня четверг, ты не смотришь его шоу, а вместо этого шутишь над ним. Не боишься, что твой кумир рассердится?

— Пф!

Бай Сычэнь плюнул и закатил глаза.

— Просто я был слеп, раньше действительно считал его кумиром, а оказалось, что он такой подлец.

С тех пор, как Бай Сычэнь узнал, что Го Нань манипулировал оценками и крал рецепты, он больше не питал к нему никаких чувств. Теперь, каждый раз, видя, как он притворяется примерным сыном перед учителем, Бай Сычэнь чувствовал отвращение.

Бай Сычэнь поднял бровь, заметив улыбку в глазах Гу Чэньи.

— Ши-сюн, разве ты не должен похвалить меня? Ведь я отомстил за тебя.

— Отомстил? Какая месть? Я и не думал мстить из-за оценок. В конце концов, я могу участвовать в следующий раз.

— Ты!

Гу Чэнъи был настоящим дубом, ему так сложно было просто похвалить! Бай Сычэнь надул щёки и пристально посмотрел в глаза Гу Чэнъи.

— Хватит дурачиться, давай спать, — Гу Чэнъи погладил его по голове.

Ночью Бай Сычэнь спал как убитый, одна рука свешивалась с кровати, а нога лежала на Гу Чэнъи. Видя, что он крепко спит, Гу Чэнъи тихо открыл глаза и осторожно коснулся его щеки.

Только когда Бай Сычэнь ничего не знал, Гу Чэнъи мог позволить себе быть таким смелым.

.....

— Учитель, овощи в нашем ресторане не такие свежие, как раньше. Посмотри, листья уже вялые, — Бай Сычэнь показывал пучок капусты.

<http://bllate.org/book/15501/1375232>